

Актриса чрезвычайной важности

ЖЮЛЬЕТТ БИНОШ — О ТОМ, КАК БЫТЬ СПЕЦАГЕНТОМ, О ПОЛИТИКЕ, АКТЕРСКОМ РЕМЕСЛЕ И О БОРЬБЕ ЗА ПРАВА ЖЕНЩИН

ПЕРСОНА

Антон ДОЛИН

ОДНА ИЗ САМЫХ ЗНАМЕНИТЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ЗВЕЗД — ПРИЧЕМ ЗНАМЕНИТЫХ В МИРОВОМ, А НЕ ЕВРОПЕЙСКОМ МАСШТАБЕ! — ЖЮЛЬЕТТ БИНОШ НЕИЗМЕННО ПРОВОЦИРУЕТ ПОКЛОННИКОВ И ПРОТИВНИКОВ СВОЕГО ТАЛАНТА НА ДИАМЕТРАЛЬНО ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ ОЦЕНКИ.

Одни любят (или ненавидят) ее за роли в интеллектуальных новаторских фильмах ведущих режиссеров — Леоса Каракса, Кшиштофа Кеслевского, Фила Кауфмана, Михаэля Ханеке. Другие презирают (или обожают) Бинош за очаровательные до слащавости образы в популярных мелодрамах — «Английский пациент», «История любви», «Шоколад». Незаурядная способность Бинош к перевоплощению привела ее к самой неожиданной роли: в новейшем политическом триллере «Несколько дней в сентябре» она сыграла самого настоящего спец-агента. В российском прокате картина окажется буквально за несколько дней до мировой премьеры нового фильма о Джеймсе Бонде. В этой фантазии-спекуляции о спецслужбистах, предвидевших события 11 сентября 2001 года, партнерами актрисы стали Джон Туртурро и Ник Нолти. Накануне выхода фильма с Жюльетт БИНОШ встретился обозреватель «МН».

— Как вас вообще занесло в политический фильм о спец-агентах?

— Когда я прочитала сценарий и встретила с режиссером Сантьяго Амигорена, меня впечатлило то, насколько он внимателен к собеседнику. Я почувствовала, что он способен сделать подобный фильм, и сказала ему «да». Я доверилась его интуиции и не прогадала.

— Трудно было вообразить себя крутым агентом с пистолетом за пазухой?

— Всегда необходимо представлять себя на месте персонажа. Я даже удивила партнеров по съемочной площадке внезапно проснувшейся агрессией. Иногда мои реакции были преувеличенными: я много смеялась, иногда чуть не плакала.

— Опыт просмотра фильмов о Джеймсе Бонде сказался?

— Это наш режиссер любит такое кино, а я его не люблю и совсем не знаю. Зато знаю, как трудно приходится спец-агентам в реальной жизни. Многие из них — шизофреники, которым приходится скрывать правду о своей работе даже от членов семьи.

— Вы готовились к роли, встречаясь с настоящими спец-агентами?

— Каждый актер — немного секретный агент. Только он оперирует не реальными фактами, а своим воображением! Но я действительно встречалась с настоящим секретным агентом. Говорила с посланцами разных стран. Правда, о многих

вещах мне не было разрешено их спрашивать. Но хватило и того, что я узнала.

— Неужели удалось узнать что-то новое?

— Не столько узнать, сколько понять. Всеми нами правит человек пять, не больше. Поддерживать власть им легко — убивать людей, взрывать целые империи... А движет всем не политика, но экономика. Наши идеи о демократии, свободе, равенстве и братстве очень поверхностны. Они обличают незнание истинно важных вопросов. Наш фильм не мог бы решить эти вопросы, но прикоснуться к ним нам удалось — причем с максимально возможной легкостью и естественностью.

— Как вообще можно говорить с легкостью на подобные темы?

— Мы затронули то, что обычно заматают под ковер, — очень грязное, очень вонючее. Правда всегда воняет. Нефть и газ — проклятие этого мира, и теперь я понимаю, что до тех пор, пока мы не найдем альтернативный источник энергии и тепла, мы обречены.

— Наверное, в свете этого весьма важно, что «Несколько дней в сентябре» — международный проект с участием актеров и кинематографистов и из Америки, и из Азии, и из Европы.

— Международный аспект важен. Он отсутствует во всех прочих известных мне фильмах о событиях 11 сентября. Антагонизм Западного мира и Ближнего Востока куда шире и глобальнее, чем это пред-

На премьере нового фильма Жюльетт Бинош предстала блондинкой

— Фильм Майкла Мура «9/11 по Фаренгейту» почти ничего не изменил, не так ли? Люди не могли поверить, что он говорит правду. Или поверили, но не решились из-

не так уж и глупы, — пусть женщины туда приглашают исключительно ради их бюстов и задниц.

— Так вот что вас не устраивает в фильмах об агенте 007!

Мы все — субъекты. Просто иногда нас принуждают превратиться в объекты. Женщинам даже нравится, когда с ними так обращаются. Это часть древнего ритуала, от которого пора отдохнуть

ставляется в американском кино. Пока у нас есть газ и нефть, нам кажется, что все в порядке, мы не замечаем конфликтов и противоречий. Но рано или поздно нам всем придется открыть глаза.

— Ваш взгляд на события отдает пессимизмом.

— Я и есть пессимист. Но надо иметь немало энергии, чтобы это признать.

— Значит, вы вряд ли верите, что кинематограф может как-то повлиять на события в мире?

менять старым привычкам. Майкл поступил отважно, хотя, наверное, его путь — не единственный возможный... Я не уверена, что кино может изменить мир, но оно меняет мою жизнь: эмоции, мысли, мой взгляд на происходящие вокруг события. Если кино будет понемногу менять каждого из нас... может, и мир изменится. А если вам не хочется напрягаться, вы всегда можете сходить на новый фильм о Джеймсе Бонде и удовольствоваться этим! Хотя фильмы о Бонде

— Все очень просто: женщина в них — не субъект действия, а объект. Но в нашем триллере женщина — субъект, она главная героиня! Обычно такие роли, как моя, поручают мужчинам.

— Вы предпочитаете быть субъектом?

— Конечно! Мы все — субъекты. Просто иногда нас принуждают превратиться в объекты. Женщинам даже нравится, когда с ними так обращаются. Это часть привычки, древнего ритуала, от которого пора отдохнуть. Когда женщина говорит мужчине «нет», это начало освобождения.

— Таким ненавязчивым образом вы сражаетесь за права женщин...

— Я люблю смотреть фильмы, где мужчина стоит у плиты и готовит ужин для женщины. Хотя дома я готовлю себе и своей семье сама, причем делаю это с удовольствием (Смеется).

— В «Несколькох днях в сентябре» вы предстаете исключительно сильной женщиной.

— Мне нравится нести на себе всю эмоциональную нагрузку фильма. Особенно отчетливо я это почувствовала, когда снималась

в новой картине Энтони Мингеллы, где я сыграла девушку из Боснии, эмигрантку в Лондоне. Быть от-правной точкой сюжета, его главным рычагом — это здорово!

— А в реальной жизни вы ощущаете себя сильным человеком?

— Сила и хрупкость не исключают друг друга. Скажу больше: без хрупкости нет и силы. Сила помогает двигаться вперед, но она еще и способствует защите подлинной, хрупкой сущности человека. Я по натуре чувствительна — потому, наверное, и стала актрисой. Актерское ремесло для меня — лучший способ обнажить суть человеческой личности. Раскрыть под разными углами. А секретные агенты приучены обходиться без эмоций. Или как минимум без их внешних проявлений. Не влюбляться! Влюбись — провалишь задание. Но моя героиня пытается найти что-то человеческое даже в своем задании, и этим она мне близка.

— Снимаясь по всему миру, вы еще считаете себя французской актрисой?

— «Международная актриса! Универсальная актриса!» Правда, это звучит лучше, чем «французская актриса»? Когда мне было еще 18, я сказала себе: я не останусь на всю жизнь в этой стране. Я стану актрисой и буду сниматься по всему миру. Дело не в том, что я хочу стать голливудской звездой. Я работаю с замечательным китайским режиссером Хоу Сюэ Сеном, у которого сыграла няню в фильме «Орсэ», у меня есть совместный проект с иранцем Аббасом Киаростами, а еще — с израильянином Амосом Гитаем, и с американцами, и с французами тоже. Об этом я и мечтала, хотя не знала, как этого добиться: родилась-то я во Франции, говорила только по-французски... Все сложилось будто само собой. Иногда это так просто: встречаешься с режиссером, говоришь: «Я хотела бы однажды с вами поработать»... Если твое желание не беспричинно, то любые двери откроются сами собой.

— Во Франции вас не обвиняют в нехватке патриотизма?

— Я, может, и рада была бы оставаться во Франции и работать только там, но часто мои слова и действия там трактуют совершенно немыслимым образом! Поняв это, я решила наплевать на всех и выбирать только те проекты, которые интересны лично мне. Главное — тема, сюжет. Например, я вряд ли откажусь сняться в фильме о проблемах иммиграции.

— А время ходить в кино у вас остается?

— В кино я хожу редко и нерегулярно. Когда готовлюсь к роли — думаю только о ней, а все свободное от работы время стараюсь посвящать семье. Но я взяла отпуск на год с момента окончания съемок в этом фильме. Путешествовала, побывала в Аргентине и Иране. Необходимо оставлять себе время, ведь работа опустошает... И детей тоже жалко.

— Какой фильм видели последним?

— Дайте вспомнить... Это не слишком новая картина — «Профессия: репортер» Антониони. А последний фильм, который меня по-настоящему сильно впечатлил, — «Женщина под влиянием» Джона Кассаветеса.

Даже будучи спец-агентом, Жюльетт Бинош остается красивой женщиной (кадр из фильма «Несколько дней в сентябре»)

Бином Жюльетт